

К Д О Н У

Край безотрадный, скорбных напевов
родная река, вольное поле широкое! Где
ваши витязи храбрые — дети, отцы сож-
женных красавиц станиц?

Ветер степной, тризну по воле и де-
тям ее справляя, песни печали по миру
тревожному нес. Над почерневшей степью
родного простора реет и вьется любовь
казахат воинственного Дона, погибших во
имя бессмертья... Но во имя чего сожжена
эта прекрасная, безкрайная, вольная

степь, на которой росли они, гордые сы-
ны Тихого Дона, воли защитники дикой,
мятежно-звучные сказы земли родной?..
Во имя своего бессмертья...

И лишь потому не умрешь ты, тихая
река скорби, слезами текущая, что небу
святому отдала детей своих и пеплом кра-
савиц станиц покрыла мир траурным на-
рядом, ровно перед кончиной гордой ста-
рухи правды, вновь прозвучавшей в твоих
берегах легендой бессмертья!.. М. М.-в.

НИКОЛАЙ КЕЛИН.

**

Наш Край повержен в тлен и прах,
С лица земли сметен врагами...
Как эхо дальнее в горах
Один призыв звучит меж нами:
За Край Родной! За резвый бег
Коня донского в Диком Поле,
Вперед, друзья! Быстрее всех!
Наш путь к желанной, древней воле!

Мы наводнили целый свет,
Мы скорбь по миру расплескали,
За нами стынет страшный след:
Из дыма, пороха и стали...
Над нами дождичек косой...
Заря разводы чертит в небе,
Но каждый, пыльный и босой,
Из нас мечтает о победе.

(Из книги стихов автора).

Казак Г. М. Александрян.

К О В Ы Л Ь

То не девица гуляет
В белом платье своем,
Не лебедочка летает
Над казачьим над ковром;
То красавица степная
Шелковистая ковыль,

Степь казачью украшая,
Шепчет древнюю быль.
Ее кудри золотые
Накрыты легкою фатой.
Наши ветры низовые
Их глядят нежною рукой.

СЕРГЕЙ МАКЕЕВ.

К А Л М Ы К

Из-за гор, из под камней
Лезет враг оравой...
Вмиг калмык уж на коне
И летит за славой.
Мать — старуха хмурит бровь
Провожая сына,
Плачет молода любовь,
Черноокая дивчина.
Шашка блещет серебром,
Чуб по ветру вьется,

На красавце вороном
Вихрем в степь несется.
За рекою средь костров
Разметался враг, —
Калмыку от хуторов
Путь уже не долог.
В страшном крике, в гике, в стоне
Будет с врагом рубка...
Тихо молится в хотоне
Милая голубка..

Пижа с боку на ремне,
Пот с лица стекает,
Стоя прямо на коне
Он Сал переплывает...

На карьере... лязг затвором, —
Смелым Бог владеет, —
Калмыка с его простором
Кто же одолеет?

Пикой колет вправо, влево,
Из выштовки бьет в упор,
Рубит шашкою умело...
Оттеснен врага напор.

Конь — красавец бьет копытом,
Ветер треплет камыши,
Счету нет врагам убитым
В ковыле степной глуши.

Над телами в Диком Поле
Водарился вечный сон...
Кто привел их злою волей,
Осквернять чужой закон?

Ночь проходит в жутком вое,
По земле ползет туман,
Завтра здесь, на месте боя
Новый вырастет курган.

А под утро, как зарницы
Осветят ярко Задонье,
Наш калмык уже в станице
У себя в родном хотоне.

Мать — старуха торжествует,
Обнимая сына,
И уж больше не горюет
Молода дивчина.

МИХ. ЛАЗАРЕНКОВ.

О сплетении политических интересов государств в борьбу за обладание крепостью Азовом в 1636 г.

Борьба Дона с Турцией за крепость Азов вообще, в особенности знаменитый казачий штурм Азова, а потом еще более знаменитая защита его казаками от турок — все это давно и много раз подробно описано в исторических трудах разных исследователей. В старое время даже считалось дурным тоном «рассказывать казаку про азовские вести», ибо настолько они досконально были известны всему казачеству.

В этом году, по случаю 300-летнего юбилея взятия казаками Азова, казачья эмигрантская общественность особенно оживленно вспоминает это событие. — Всюду в местах казачьего скопления устраиваются собрания с докладами на тему об Азове, почти во всех казачьих журналах даются соответствующие статьи.

Поэтому, полагая, что самый процесс осады и взятия казаками Азова всем достаточно известен, я хочу поделиться в данном случае своим мнением на тему о государственно-политических мотивах заинтересованных сторон, которые привели их к военному столкновению.

До сего времени, почти все комментаторы этого события, касаясь причин борьбы, удовлетворяются официальным объяснением самих тогдашних казаков, которые, главным образом, упирают на моральную

сторону, именно на защиту угнетенных в Азове православных греков и на освобождение христианской церкви из-под власти магометан.

Я не собираюсь совсем отрицать этот момент в качестве одной из причин, но полагаю, что он не был главным. Надо принять во внимание, что тогдашние казаки, живя самостоятельной государственной жизнью, были знакомы с политическим языком, который издревле и донныне один, а именно: под борьбу за конкретные житейские интересы подводить высоко идейную моральную базу.

Поэтому я считаю, что объяснять нападения казаков на Азов только желанием защитить греков и церковь настолько же недостаточно, насколько не достаточно было бы объяснять завоевание итальянцами Эфиопии или японцами Маньчжурии только цивилизаторскими побуждениями.

Борьба Дона за Азов диктовалась жизненным государственно - политическим интересом. Владея на берегу Азовского моря сильной крепостью, как военным «тетде-поном» империи, Турция занимала могущественную политическую позицию против Дона прежде всего, а потом и против России. Это положение заставляло последних быть по необходимости осторожными и спо-